

ОБРАЗОВАНИЕ НОВОЙ ФАЗЫ ПРИ ВНЕДРЕНИИ ИОНОВ МОЛЕКУЛЯРНОГО И АТОМАРНОГО АЗОТА В КРЕМНИЙ

Е. Я. Черняк

Синтез пленок нитрида кремния путем имплантации высоких доз ионов молекулярного или атомарного азота в пластины монокристаллического кремния исследовался во многих работах [1-4], но тем не менее представляет интерес с точки зрения моделирования твердофазных реакций, стимулированных ионным облучением.

В настоящей работе исследовался процесс формирования нитридной фазы при внедрении в кремний ионов молекулярного и атомарного азота. В качестве мишени использовались пластины монокристаллического кремния КЭФ-2 и КДБ-10 с ориентацией (111). Имплантация осуществлялась при ускоряющем напряжении 12.5 кВ. Плотность тока составляла ~ 20 мкА·см⁻². Температура подложки не превышала 600 °С. Остаточное давление в вакуумной камере не превышало 10^{-6} Па и достигалось безмасляными средствами откачки. В процессе имплантации постоянно измерялся коэффициент вторичной ионно-электронной эмиссии ($K_{\text{визэ}}$) из мишени.

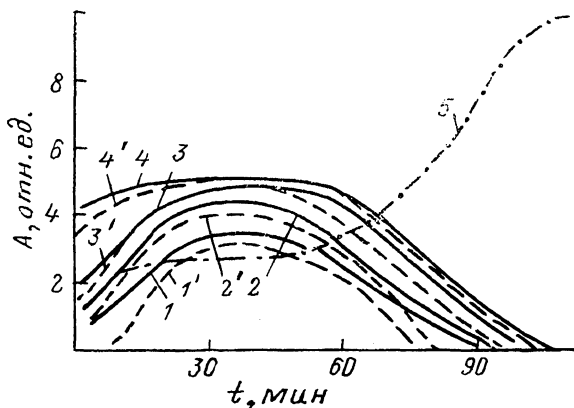

Рис. 1. Концентрационные профили послойного оже-анализа.

1-4 — профили азота при внедрении молекулярных ионов с дозами $2 \cdot 10^{16}$, $4 \cdot 10^{16}$, $6 \cdot 10^{16}$, $1 \cdot 10^{17}$ см⁻² соответственно; 1'-4' — профили азота при внедрении атомарных ионов с соответствующими дозами; 5 — профиль концентрации кремния.

Из моделирования профиля распределения атомарных ионов азота с энергией 12.5 кэВ известно, что слой кремния с имплантированными ионами азота простирается приблизительно до 100 нм [1]. Профиль распределения имеет обычную форму с максимумом, расположенным вблизи поверхности. Однако можно предположить, что комбинация эффектов имплантации, распыления поверхности и радиационно-стимулированной диффузии, сопряженной с реакцией фазообразования на фронте образующейся фаз, может привести к образованию плоского профиля, простирающегося от поверхности на глубину, значительно большую, чем можно ожидать из теории побегов ионов [5].

Кроме измерения *in situ* $K_{\text{визэ}}$ проводился послойный оже-анализ, измерялась скорость травления пленок в 30%-ном растворе HF и коэффициент преломления в зависимости от толщины пленки.

Профили распределения азота и кремния снимались путем последовательного распыления ионно-имплантированного слоя ионами аргона с энергией 2 кэВ и одновременного измерения оже-спектров. Типичные кривые представлены на рис. 1 для различных доз внедрения.

Из кривых зависимости $K_{\text{визэ}}$ от дозы внедрения рис. 2 для молекулярных и атомарных ионов следует, что кинетика аморфизации и последующего формирования нитридной фазы в двух рассмотренных случаях сильно отличается. При внедрении молекулярных ионов изменение $K_{\text{визэ}}$ начинается уже при дозе $2 \cdot 10^{16}$ см⁻² и практически заканчивается, достигая максимальной величины при дозе $2 \cdot 10^{17}$ см⁻². Внедрение атомарных ионов азота не изменяет $K_{\text{визэ}}$ вплоть до дозы $9 \cdot 10^{16}$ — 10^{17} см⁻², а все изменение вторичной эмиссии укладыва-

ется в области роста дозы до $2-3 \cdot 10^{17} \text{ см}^{-2}$. Анализ послойных зависимостей коэффициента преломления, скорости травления (рис. 3) и концентрационных профилей подтверждает, что механизмы фазообразования для случаев внедрения N_2^+ и N^+ различны.

Причина различия состоит, по-видимому, в том, что при бомбардировке кристалла молекулярным ионом эффективность образования дефектов не просто удваивается, а за счет кооперативности явления усиливается многократно. Такое усиление процесса дефектообразования стимулирует протекание химической реакции образования нитридной фазы. Причем формирование фазы протекает в расширенной области, т. е. не только в максимуме плотности внедренных атомов, но и непосредственно в приповерхностной части кристалла, из которой имеет место выход вторичных электронов. В пользу такого механизма свидетельствует плавное нарастание $K_{\text{визэ}}$, начиная с достаточно малых доз $\sim 10^{16} \text{ см}^{-2}$.

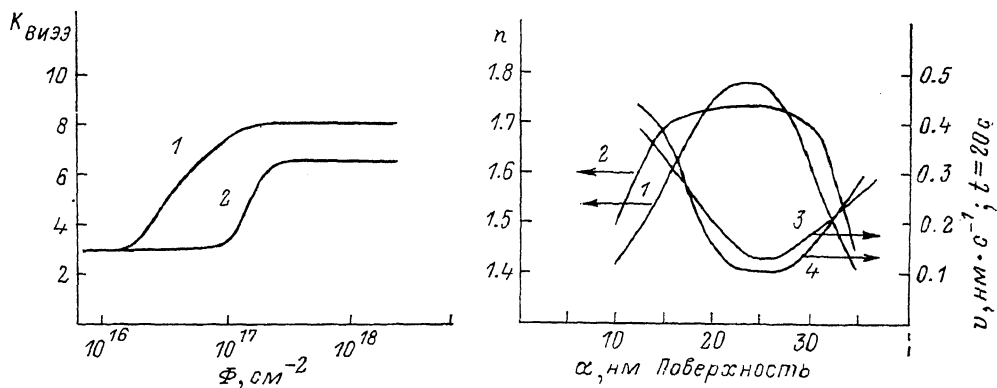

Рис. 2. Зависимость коэффициента вторичной ионно-электронной эмиссии от дозы внедрения Φ для молекулярных ионов (1), атомарных ионов азота (2).

Ионный ток 15 мкА/см^2 .

Рис. 3. Слойные зависимости коэффициента преломления n (1, 2) и скорости травления v (3, 4).

1, 3 — молекулярные ионы; 2, 4 — атомарные ионы.

Здесь необходимо отметить, что $K_{\text{визэ}}$ недостаточно чувствителен к изменению кристаллической структуры объекта [6], и поэтому почти трехкратное увеличение $K_{\text{визэ}}$ сопряжено в первую очередь с изменением химического состояния приповерхностной области кристалла.

Сравнительно резкое увеличение $K_{\text{визэ}}$ при внедрении атомарных ионов обусловлено не столько тем, что скорость атомарных ионов в $\sqrt{2}$ раз больше, чем у молекулярных, и поэтому величина их пробега в кристалле больше, чем у ионов из молекулы, сколько из-за формирования в глубине кристалла относительно резкого фронта нитридной фазы, движущегося к поверхности при насыщении объема азотом.

Концентрационные профили оже-анализа не дают истинного соотношения в кинетике процесса по причине некоторого сглаживания кривых при распылении ионами аргона. Кривые распределения коэффициента преломления и скорости травления нитридных слоев по глубине (рис. 3) подтверждают существование различия в механизме образования нитридной фазы при внедрении атомарных и молекулярных ионов азота в кремний.

Автор выражает благодарность А. А. Свентицкому за проведение послойного оже-анализа.

Список литературы

- [1] Thomas G. E., Beckers L. J., Habraken F. H. P. M., Kuiper A. E. T. // Appl. Phys. Lett., 1982. Vol. 41. N 1. P. 56—59.
- [2] Крузе Т. А., Тетельбаум Д. И., Шимова Э. В. // Электронная техника. Сер. 2. Полупроводниковые приборы. 1984. № 1. С. 15—19.

- [3] Лабунюв В. А., Литвинович Г. В. и др. // Электронная техника. Сер. 6. Материалы. 1983. № 7 (180). С. 27—30.
 [4] Roman Elisa, Riwan Richarad // Surf. Sci. 1982. Vol. 118. N 3. P. 682—696.
 [5] Качурин Г. А., Степина Н. П. // ФТП. 1982. Т. 16. Вып. 7. С. 1152.
 [6] Krebs K. U. // Vacuum. 1983. Vol. 33. N 9. P. 555—563.

Научно-исследовательский
технологический институт
Рязань

Поступило в Редакцию
27 ноября 1990 г.
В окончательной редакции
12 мая 1991 г.

05

Журнал технической физики, т. 61, в. 10, 1991

© 1991 г.

ИЗМЕРЕНИЕ СРОДСТВА К ЭЛЕКТРОНУ ТВЕРДЫХ ТЕЛ

О. М. Артамонов, С. Н. Самарин

Введение

Применительно к твердым телам понятие «сродство к электрону» используется обычно для описания энергетической диаграммы диэлектриков и полупроводников. В этом случае под сродством к электрону понимается энергетическое расстояние от уровня вакуума до дна зоны проводимости (рис. 1). Однако такое определение физической величины, не связанное с процессом, в котором она проявляется, и без уточнения способа ее измерения приводит к неоднозначности

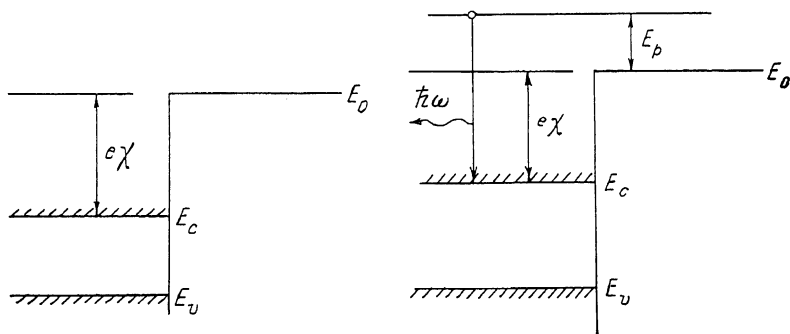

Рис. 1. Энергетическая диаграмма полупроводника.

Рис. 2. Энергетическая диаграмма, поясняющая принцип измерения сродства к электрону полупроводника.

этого понятия. Вместе с тем во многих физических процессах (например, при протекании тока сквозь слоистую структуру) важной характеристикой твердого тела является величина энергии, которая выделяется при релаксации электрона с уровня вакуума на наименьшее незаполненное энергетическое состояние в твердом теле. Очевидно, именно эту характеристику следует называть сродством к электрону твердого тела $e\chi$ (по аналогии с определяемой таким образом в атомной физике величиной сродства к электрону атомов и молекул).

Знание о величине сродства к электрону твердых тел необходимо при подборе материалов для формирования полупроводниковых сверхрешеток и различных гетероструктур.

До недавнего времени не существовало адекватного способа измерения сродства к электрону твердых тел. Информация, получаемая об этой характеристике из фотоэмиссионных данных с использованием значения ширины запрещенной